

Игорь Каляпин у отдела полиции / Фото со страницы Каляпина в фейсбуке

04.08.2019, 19:46 Москва

свой опыт

Оперативный эксперимент удался: Игорь Каляпин о своем задержании на протестах 3 августа

Игорь Каляпин, член Президентского совета по правам человека (СПЧ) и создатель Комитета против пыток, рассказал ОВД-Инфо, как его задержали, пока он наблюдал 3 августа за протестами в центре столицы, работой полиции и Росгвардии. Уже у ОВД «Марьино», силовики поняли, что задержали президентского советника, и отпустили Каляпина.

Задержали меня на Пушкинской площади. Прогулку свою я вчера начал с Чистых прудов, двигался по Бульварному кольцу, обходя кордоны, которые были на всех

перекрестках. Когда я дошел до Пушкинской площади, там было скопление людей. Время от времени кого-то задерживали. Человек десять при мне протащили в автозак, я так и не смог понять, по какой логике, за что? За какие-то жесты, слова?

Я всю дорогу шел с телефоном со включенной видеозаписью. На Пушкинской площади работала съемочная группа «Дождя», поздоровался с Василием Полонским, мы с ним давно знакомы. Он предложил мне пару слов сказать на камеру. Я буквально в течение минуты что-то ему говорил, потом мы прервались, потому что мимо нас людей опять потащили, Василий это начал снимать.

Я простоял буквально пару минут в толпе людей, где почти все снимали на телефоны и планшеты. Потом ко мне подошли сзади — этих трех гвардейцев я даже не заметил — они схватили меня и потащили к автозаку. Я не сопротивлялся, пытался улыбаться. Спросил их, за что задерживаете, один ответил нараспев:

— За участие в незаконном митинге.

Может быть, я привлек их внимание, давая интервью «Дождю». Поняв, что я не полицейский и не чиновник, они решили, что я какой-то революционер. Другая возможная причина: когда я проходил перекресток на Петровке, при мне в автозак загружали несколько задержанных. Росгвардейцы приносили людей за руки и за ноги, ставили на растяжку у автозака.

Поскольку я шел, открыто снимая на телефон, один гвардеец подошел ко мне и спросил:

— Для чего вы снимаете?

— Для себя.

— А что вы собираетесь с этим делать?

— Я еще не решил.

— Прекратите съемку.

Я начал объяснять ему, что его требование незаконно. Видно было, что он еле сдерживается. Черная повязка, закрывающая рот, у него колыхалась: я ожидал, что он меня либо задержит, либо ударит, но он вдруг от меня отвернулся и быстрым шагом ушел. Может быть, этот росгвардеец тоже оказался на Пушкинской, узнал меня и решил наказать.

Из толпы я никак не выделялся, задача у меня была — никаким образом не быть похожим на участника акции, но у меня не было никаких бейджей, опознавательных знаков, я не представлялся никаким СПЧ и наблюдателем. У меня была задача посмотреть, что происходит с обычным гражданином, который не солидаризируется с участниками акции, но находится на первой линии и не возражает полицейским, когда те предъявляют незаконные требования. Такой оперативный эксперимент у меня и получился.

На Чистых прудах я встретился с [членами СПЧ] [Леонидом] Никитинским и [Ильей] Шаблинским. Они позиционировали себя как наблюдатели, я себя никак не позиционировал, когда меня задержали, никак не представлялся.

Когда меня закинули в автозак, там было человек 12–15. Меня туда сопроводили с применением силы, но без болевых приемов: я и не сопротивлялся. Мы с полчаса ждали, когда автозак наполнят. Когда поехали — нам не сказали куда — как выяснилось, в ОВД «Марьино». Там мы часа полтора сидели у ворот отдела полиции. Не знаю, это были сотрудники Росгвардии или полиции, но они и в туалет выпускали, и на вопросы отвечали — вели себя, по крайней мере, неагрессивно.

Нам предложили сдать паспорта. Я отказался, потому что это неправильно. Пока мы ехали, я успел познакомиться с ребятами. Выяснилось, я там единственный немосквич. Кроме того, там был небезызвестный **Дмитрий Демушкин**, который громко возмущался тем, что участвовал в акции в качестве журналиста, у которого были удостоверение, редакционное задание и бейдж, но остался только бейдж, потому что остальное он протянул прапорщику Росгвардии, который засунул их в карман, и господин Демушкин остался без документов. Впрочем, потом у него и бейдж отобрали.

На фоне этой истории кому-то передавать свой паспорт, как в автобусе за проезд кондуктору, я не захотел. Знаю я этих росгвардейцев: потом не найдешь, кому и чего отдал. И, честно говоря, мне не хотелось раньше времени засветиться.

Меня сотрудник Росгвардии спросил:

— А вы почему паспорт не сдаете?

— Я сдам человеку, который мне представится и будет проводить со мной разбор.

Он грубо, с матерком, ответил:

— Значит, сиди жди, будешь последним.

Меня это вполне устраивало. С автозака стали выводить по два человека и отводить внутрь здания, насколько я понимаю, для оформления. Потом в автозак заглянул капитан полиции, назвал мою фамилию. Спросил: есть такой? Я ответил, что есть. Я вышел из автозака, думал, меня тоже поведут составлять протокол, но единственное, что капитан спросил, есть ли у меня претензии к сотрудникам полиции. Я ответил, что нет. Он говорит:

— Тогда вы свободны.

— Секунду. Я хочу подать заявление о совершении преступления.

— А что случилось?

— Меня незаконно задержали сотрудники Росгвардии, применили физическую силу. Я хочу подать заявление в Следственный комитет через дежурную часть вашего отдела.

Пока я был в автозаке, мне раза два звонил Михаил Александрович Федотов (председатель СПЧ — *ОВД-Инфо*). Я сказал, что автозак приехал к ОВД «Марьино». Насколько я понимаю, по телефонному праву меня освободили.

Акция на Бульварном кольце 3 августа 2019 года

Выступления против недопуска кандидатов на выборы в Мосгордуму продолжаются. Через неделю после разгона акций в разных местах в центре Москвы протестующие собираются на Бульварном кольце.

9 41

Ещё почитать

02.03.2026 [Москва](#)

Екатерину Шульман заочно приговорили к году колонии по «иноагентской» статье